

Музыка Новое Время.

МУЗЫКА ВЪ „БУРЬ“ ШЕКСПИРА.

Буря Шекспира, по самому замыслу ее автора, требуетъ очень значительнаго участія музыки при ее исполнении, что и указано въ авторскихъ ремаркахъ.

Какого рода музыка исполнялась при самой первоначальной постановкѣ *Бури* (въ 1594 г.) и кто былъ ее авторомъ—неизвѣстно. Въ XVII вѣкѣ нѣсколькими английскими композиторами такая музыка была написана, но только не на подлинную пѣсню Шекспира, а на ее обработку, сдѣланную напр. Драйденомъ. Въ поздѣйшее время (въ 1855 году) музыка въ *Бурь* Шекспира была написана однимъ изъ второстепенныхъ нѣмецкихъ композиторовъ, Вильгельмомъ Таубертомъ и въ 1862 г. английскимъ композиторомъ Артуромъ Селливаномъ.

Однако, всѣ эти музыкальныя произведенія, специально написанныя къ пѣснѣ Шекспира, не получили особенно широкой извѣстности. Несравненно болѣе крупное художественное значеніе имѣютъ фантазіи на сюжетъ *Бури* Берліоза и, въ особенности, Чайковского. Берліозовская фантазія составляетъ одинъ изъ эпизодовъ его монодрамы „Леліо или возвращеніе къ жизни“, исполнявшейся въ прежнее время неоднократно въ Москвѣ. Что касается фантазіи Чайковского, то она слишкомъ извѣстна, чтобы о ней нужно было говорить.

Фантазіи этихъ нельзя приспособить къ сценическому исполненію пѣснѣ; потому дирекція театра поступила, по нашему мнѣнію, совершенно правильно, поручивъ сочиненіе новой музыки А. С. Аренскому для новой постановки *Бури* на сценѣ Малаго театра, ибо для выполненія подобной задачи нуженъ настоящій, крупный талантъ, вполне владѣющій и техническою стороною дѣла.

Партитура А. С. Аренскаго имѣетъ весьма значительные размѣры и для исполненія ее составъ оркестра Малаго театра пришлось значительно увеличить. Изысканный талантъ А. С. Аренскаго отразился и въ этой новой композиціи, лучшею стороною которой являются мягкіе и нѣжные то-

ны лирическихъ моментовъ пѣснѣ. Эта мягкая краснота очертаній музыки чрезвычайно шла къ воздушной, нѣжной фантазіи Шекспира, не касаясь почти, однако, ее фантастической окраски.

А. С. Аренскій имѣетъ тонко и имѣетъ съ тѣмъ глубоко чувствовать поэзію дѣйствительной жизни, даже одѣвать ее какими-то туманно-мечтательными оттѣнками, но миръ фантастической грезы въ то же время, какъ будто, не находится въ немъ настоящаго отзвука. Это изящнѣйшій художникъ мечтатель, но мечтатель-реалистъ, не залетающій и въ мечтахъ за предѣлы человѣчески-возможнаго. Соответственно этому музыкѣ чрезвычайно удалась тонкая поэзія любви Фернандо и Миранды. Хороша вышла и величавая фигура Просперо, забавны и характерны фигуры Стефано, Тринкуло и Калибана. Впрочемъ, послѣдній вышелъ менѣе всѣхъ рельефенъ, далеко не такъ, какъ у Берліоза или у Чайковского. Но вся воздушная, легкая фантастика, какъ бы охватывающая все дѣйствіе пѣснѣ, въ музыкѣ отразилась мало и не приняла достаточно осязательныхъ формъ.

Самымъ большимъ номеромъ музыки является оркестровое вступленіе и картина бури съ послѣдующимъ заключеніемъ. Оркестровое введеніе начинается торжественно-величавымъ эпизодомъ, рисующимъ Просперо, послѣ чего слѣдуетъ прекрасный дуэтъ скрипки съ виолончелью, изображающій Фернандо и Миранду. Къ этому введенію непосредственно примыкаетъ картина бури, но изображеніе этого грознаго стихійнаго явленія гораздо болѣе удалось на сценѣ К. Э. Вальцу, нежели въ музыкѣ А. С. Аренскому; въ ней, именно, мало грознаго, и зрителю, какъ-будто, дается знать заранее, что это—буря только кажущаяся и ничего дѣйствительно грознаго въ ней нѣтъ. Когда музыка затихаетъ, возвращается начальная торжественная тема Просперо.

Мы не удержали въ памяти всѣхъ номеровъ музыки въ послѣдовательномъ порядкѣ и потому упомянемъ лишь о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ эпизодахъ.

Удивительно красива была музыка въ сценѣ объясненія Миранды и Фернандо. Она здѣсь составляла

необходимый элементъ, безъ котораго и вся эта сцена не могла бы получить такого обаятельнаго поэтическаго выраженія. Главное содержаніе этой музыки взято изъ того, что мы уже слышали въ первой картинѣ. Красивы пѣсни Ариеля и, еслибы г-жѣ Садовской 2-й набраться побольше смѣлости и увѣренности, то она и спѣла бы ихъ хорошо, въ тонѣ прекраснаго исполненія всей роли Ариеля. Очень хороши были мягкія мелодрамы съ заглушенною звучностью скрипокъ съ сурдинами. Хорошъ въ своей грубоватой неуклюжести и низменности антрактъ, изображающій трехъ пьяницъ.

Вообще композиція А. С. Аренскаго придавала сценѣ много прелести и выразительности всему спектаклю; безъ подобной музыки *Буря* Шекспира и не можетъ произвестись настоящаго, вполне удовлетворяющаго впечатлѣнія.

Н. К.